

В. С. Корнелюк

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена актуальным в теоретическом и практическом аспекте вопросам выдвижения версий и планирования расследования по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях. Раскрываются: понятие, цели и принципы планирования, сущность и содержание версий в раскрытии и расследовании дорожно-транспортных преступлений, особенности планирования по уголовным делам данной категории.

Ключевые слова: дорожно-транспортные преступления, версии, планирование расследования.

The article concerns topical theoretical and practical questions of hypothesizing and planning investigation of criminal cases on road traffic offences. It defines the concept, goals and principles of planning, essence and content of hypothesis for investigation and solution of road traffic offences, peculiarities of planning criminal investigation for this category of offences.

Key words: hypothesis, road traffic offences, investigation planning.

Анализ динамики основных показателей аварийности свидетельствует о том, что уровень дорожно-транспортного травматизма в Российской Федерации, несмотря на некоторое снижение, остается крайне высоким. В 2008 г. зарегистрировано 218 322 дорожных происшествия, в которых почти 30 тыс. человек погибло и 270 тыс. ранены [1]. По данным специалистов, величина социально-экономического ущерба от дорожно-транспортных происшествий (ДТП) в последние годы составляет 2,5 % внутреннего валового продукта страны, т. е. около 320 млрд руб. [2].

Значительная часть указанных дорожных происшествий по своим последствиям является преступными деяниями. Их расследование отнесено к компетенции органов предварительного следствия в системе МВД России. Изучение практики раскрытия и расследования дел данной категории показало, что в МВД, ГУВД, УВД многих субъектов Российской Федерации этому направлению деятельности не уделяется должного внимания. Органами предварительного следствия, подразделениями Госавтоинспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) и другими службами милиции не в полной мере выполняются требования ведомственных нормативных предписаний по организации

взаимодействия подразделений органов внутренних дел в раскрытии и расследовании преступлений [3]. Следственно-оперативные группы на места ДТП, в том числе с которых водители скрылись, и ДТП с тяжкими последствиями дежурными частями направляются не в полном составе. Продолжает оставаться низким качество осмотра места происшествия. Территориальными органами внутренних дел работа по поиску очевидцев происшествий, водителей и автомобилей, причастных к ДТП, редко осуществляется, о чем свидетельствуют формальные ответы на отдельные поручения следователей. Отсутствует целенаправленная работа следователя и других участников следственно-оперативных групп (СОГ) по совместному планированию раскрытия и расследования преступлений.

Все перечисленные недостатки наряду с отсутствием у многих следователей, особенно начинающих, необходимых теоретических знаний и практического опыта расследования дорожно-транспортных преступлений самым негативным образом отражаются на качественных и количественных показателях органов предварительного следствия, зачастую приводят к нарушениям законности, ущемлению прав участников уголовного процесса.

Между тем решение задач эффективного расследования дорожно-транспортных преступлений, выявления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, изобличения виновных лиц требует от следователя не только профессиональных знаний, умений, но и немалых организаторских способностей. Расследуя то или иное преступное деяние, следователь часто оказывается в сложных ситуациях, характеризующихся дефицитом исходной информации, противоречивостью и недостаточностью поступающих фактических данных. Положение нередко усугубляется и многочисленными организационно-управленческими трудностями, к которым относятся: неравномерность в нагрузке следователей; необходимость выполнения большой по объему работы в крайне сжатые сроки; трудоемкость некоторых процессуальных действий; недостаточный уровень взаимодействия с сотрудниками ГИБДД и других подразделений органов внутренних дел.

Успешное раскрытие и расследование преступлений в такой обстановке просто невозможно без четкой организации труда следователя, одним из важных элементов (методов) которой является планирование. В этом смысле планирование можно рассматривать как метод организации расследования [4], направленный на определение оптимальных путей, способов, средств и сроков достижения целей предварительного расследования.

Напряженная умственная (и в то же время творческая) деятельность следователя по планированию начинается еще при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и продолжается до окончания расследования. При этом, чем сложнее уголовное дело, тем многообразнее и сам процесс планирования. Цели планирования расследования дорожно-транспортных преступлений обусловлены задачами предварительного расследования и предполагают следующее:

— обеспечение объективности, полноты и оперативности расследования;

— определение конкретного содержания работы следователя на всех этапах раскрытия и расследования преступлений;

— выбор наиболее оптимальных направлений деятельности следователя;

— согласование (координацию) усилий следователя с сотрудниками оперативных и иных подразделений органов внутренних дел;

— эффективное применение технико-криминалистических средств и методов, а также тактических приемов расследования;

— экономию времени, сил и средств.

Указанные цели обуславливают выполнение следователем поставленных задач в кратчайшие сроки и с наименьшими затратами сил и средств.

Единый по своим целям и тактическому значению процесс планирования расследования по уголовному делу с содержательной стороны представляет собой многоуровневую систему, элементы которой тесно связаны между собой и взаимообусловлены. К элементам этой системы относятся:

1) анализ исходной информации;

2) построение следственных версий;

3) определение задач расследования;

4) выбор путей и способов решения поставленных задач;

5) составление письменного плана и иной документации;

6) контроль исполнения и корректировка плана расследования.

Анализ исходной информации следователем начинается с момента получения сообщения о дорожном происшествии, содержащем признаки дорожно-транспортного преступления, и осуществляется в течение всего расследования. Основную информацию о расследуемом событии следователь получает из поступивших к нему первичных материалов дела и в результате проведения первоначальных следственных действий. При этом особое значение для построения версий имеет непосредственное ознакомление следователя с обстановкой преступления в ходе осмотра места происшествия и личное исследование материальных следов и вещественных доказательств. Непосредственное восприятие обогащает

представления следователя о событии, делает их более разносторонними и полными, насыщенными зрительными образами, что благоприятствует формулированию версий.

Помимо процессуальных источников доказательств, при построении версий используется также информация, полученная в результате проведения оперативно-разыскных и иных мероприятий. Однако далеко не все фактические данные, добытые по уголовному делу, могут служить основаниями для построения следственных версий. Поэтому суть анализа исходной информации сводится к тому, чтобы из всей совокупности фактических данных отобрать лишь те, которые отвечают определенным условиям:

1) имеют отношение к расследуемому событию и взаимосвязаны с другими уже установленными обстоятельствами;

2) получены из надежного первоисточника и могут быть признаны допустимыми;

3) могут быть проверены законным путем [5].

Построение следственных версий является вторым обязательным элементом планирования, вытекающим непосредственно из первого, и заключается в построении всех возможных версий как в целях установления неизвестных пока обстоятельств, так и предвидения желаемого результата. При построении версий используются различные приемы логического мышления: анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия. Эти логические приемы в сложных ситуациях позволяют накопить определенную информацию, необходимую для построения версий, систематизировать и классифицировать факты, оценить их. Определенное значение в построении следственных версий имеет интуиция. Когда говорят об интуиции, то имеют в виду кажущееся внезапное непосредственное постижение истины без очевидных доказательств и развернутого логического мышления. Из теории познания известно, что за способностью сознания при минимальной информации по ничтожным признакам, без развернутого анализа интуитивно угадывать истину стоят приобретенные ранее фактические знания и опыт, которые дают возможность

человеку как бы «внезапно» правильно решить ту или иную задачу. Поэтому интуитивные догадки обычно имеют место у следователей, обладающих соответствующими знаниями, а также значительным профессиональным и жизненным опытом.

На первоначальном этапе расследования дорожно-транспортных преступлений, в ситуациях, когда достоверной информации мало либо она противоречива, обычно используют общие версии. Содержание таких версий охватывает предположение о событии преступления в целом, со всей совокупностью признаков предмета доказывания: время, место, способ совершения, виновность и т. д. Практика расследования дорожно-транспортных преступлений показывает, что наиболее общими типичными версиями могут быть следующие:

— совершено преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств);

— совершено иное преступление, например, нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268 УК РФ) или недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ);

— совершено убийство с использованием транспортного средства в качестве орудия преступления;

— имело место самоубийство пострадавшего;

— произошло случайное стечение обстоятельств (казус), не охватываемое предвидением водителя и других участников дорожного движения;

— инсценировка дорожно-транспортного происшествия.

По мере накопления фактических данных на основе общих строятся более конкретные частные версии, объясняющие отдельные обстоятельства совершения преступления, входящие в предмет доказывания по уголовному делу. Это могут быть версии о субъекте, объективной и субъективной сторонах деяния (личности подозреваемого, времени, месте, механизме, причинах совершения преступления и т. д.).

Так, по общей версии о совершении дорожно-транспортного преступления относительно субъекта может быть выдвинут ряд частных версий:

— преступление совершено лицом, управлявшим автомобилем;

— преступление совершено пассажиром транспортного средства;

— преступление совершено пешеходом;

— преступление совершено иным лицом, не являющимся участником дорожного движения;

— преступление совершено лицом, ответственным за техническое состояние транспортных средств.

Общая версия об инсценировке дорожно-транспортного преступления предполагает проверку частных версий о целях и мотивах такого поведения подозреваемого: проверку частной версии о совершении дорожно-транспортного преступления в целях сокрытия другого более тяжкого преступления (например, убийства).

Определение задач расследования. На различных этапах предварительного расследования решаются различные задачи, а в каждой конкретной ситуации они детализируются в зависимости от вида и характера расследуемого дорожно-транспортного преступления, наличия доказательств. Так, при расследовании дорожно-транспортного преступления, когда водитель скрылся, планирование будет направлено на установление разыскиваемого водителя и транспортного средства, а также на детальное изучение материальной обстановки места происшествия. А при установлении и задержании подозреваемого — на выяснение причин и условий совершения преступления, процессуальное закрепление доказательств виновности лица, установление размера причиненного материального ущерба и других обстоятельств.

Следователь, наметив те или иные версии, дав объяснение событию и его отдельным фактам, не должен забывать о том, что его объяснения являются всего лишь

предположениями, а значит, должны быть проверены соответствующими доказательствами. Поэтому задачи планирования на каждом этапе расследования определяются путем выведения из каждой построенной версии логических следствий. Эти следствия в своей совокупности образуют перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, которые затем включаются в самостоятельный раздел плана. Наряду с общевersionными обстоятельствами в содержание планирования входит также определение внеversionных обстоятельств, т. е. тех вопросов, которые не являются логическими следствиями версий, но также подлежат обязательному установлению. Например, установление способности свидетеля адекватно воспринимать различные явления и события, изучение личности подозреваемых и потерпевших, выяснение их психофизиологических особенностей и др. [6].

При проверке нескольких параллельных версий их логические следствия могут в чем-то совпадать, дублироваться. Поэтому следователю важно правильно определить оптимальный перечень обстоятельств, подлежащих выяснению по делу. При сужении круга обстоятельств часть их не исследуется, а образующаяся неполнота может привести к односторонности расследования и принятию незаконных решений. Необоснованное расширение перечня обстоятельств, напротив, усложняет проверку и оценку собранных данных, порождает волокиту в расследовании. Когда же следователь правильно определяет круг обстоятельств, подлежащих выяснению, он тем самым ограничивает расследование пределами, достаточными и необходимыми для установления истины по делу. Практика показывает, что эффективно решить данную проблему можно лишь в том случае, если будут учтены: предмет доказывания по уголовному делу; особенности уголовно-правовой квалификации расследуемого деяния; криминалистические рекомендации по методике расследования

данного вида преступлений.

Выбор путей и способов решения поставленных задач логически вытекает из трех предыдущих элементов планирования и является одним из самых ответственных. Выбор путей и способов решения поставленных задач состоит в конкретном учете всех средств, находящихся в распоряжении следователя, и их сопоставлении с задачами, определенными на предшествующих этапах. Следователь оценивает материально-технические, информационные, временные и иные ресурсы с учетом возможностей их использования. В случае недостаточности имеющихся ресурсов решает вопрос о привлечении дополнительных сил и средств или же прибегает к значительной интенсификации своего труда.

На этом же этапе определяется перечень следственных действий, оперативно-разыскных и иных организационных мероприятий, целесообразность, время и последовательность их проведения. Здесь должны быть запланированы все необходимые следственные действия и другие мероприятия, в результате которых можно проверить ту или иную версию, выяснить с достаточной полнотой обстоятельства того или иного эпизода.

В первую очередь планируются те следственные действия, которые отнесены к числу неотложных из-за необходимости безотлагательного закрепления материальных либо идеальных следов преступления (осмотр места происшествия, транспортного средства, трупа, допрос подозреваемого, потерпевшего и тех свидетелей, в результате допроса которых можно получить наиболее важную для дела информацию или с помощью которых можно проверить наибольшее количество следственных версий одновременно).

После того как намечены неотложные следственные действия, необходимо предусмотреть начало тех процессуальных действий, производство которых потребует длительного времени, а также подготовительные мероприятия. Например, если

по делу требуется назначить судебную автотехническую экспертизу, нужно заранее предусмотреть сбор необходимых исходных данных для ее производства: осмотр места происшествия, транспортного средства, допрос участников происшествия и свидетелей, следственный эксперимент и др.

На более поздний период расследования могут быть запланированы процессуальные действия, направленные на уточнение и проверку ранее полученных доказательств, а также мероприятия информационно-справочного характера (очные ставки, проверка и уточнение показаний на месте, запросы в различные организации и учреждения).

В качестве исполнителя большинства следственных действий, как правило, выступает сам следователь. Проведение отдельных следственных действий, а также организационных и оперативно-разыскных мероприятий в соответствии с планом поручают сотрудникам ГИБДД, оперуполномоченным криминальной милиции, сотрудникам других подразделений органов внутренних дел.

Составление письменного плана и иной документации является конечным результатом процесса планирования. Намечая выполнение необходимых процессуальных действий и других мероприятий, последовательность и тактику их приведения, следователь обычно составляет письменный план, а при необходимости готовит и другую вспомогательную документацию.

Контроль исполнения и корректировка плана расследования. Последний элемент планирования обусловлен тем, что следователь по мере выполнения намеченных мероприятий постоянно получает новые доказательства и новые данные, требующие соответствующего осмысления и оценки. Анализ достигнутых результатов и учет складывающейся следственной ситуации вызывает необходимость замены отдельных исполнителей, внесения соответствующих коррективов в перечень, последовательность и содержание следственных действий и др. С

учетом этих изменений вносятся частные поправки и в план расследования: намечаются новые версии, определяются дополнительные задачи, предусматриваются дополнительные пути и способы их решения.

Контроль за выполнением плана и его корректировка осуществляются в любое время, когда это необходимо. В этом собственно и проявляется один из специфических принципов планирования — его динамичность (гибкость, подвижность).

Естественно, планирование расследования, особенно в письменной форме, требует определенных временных затрат, однако оно имеет ряд неоспоримых преимуществ:

Во-первых, письменная форма плана позволяет максимально конкретизировать мысли следователя.

Во-вторых, она позволяет следователю одновременно охватить все стоящие перед ним задачи по расследованию преступления, от чего в значительной степени зависит успешное их решение.

В-третьих, письменный план облегчает следователю запоминание большого количества необходимой информации.

В-четвертых, такая форма планирования позволяет следователю осуществлять постоянный самоконтроль за своей деятельностью (за ходом расследования, процессуальными сроками), а руководителю следственного подразделения — контролировать как сам процесс планирования, так и выполнение планируемых мероприятий. Это существенно повышает эффективность следственной деятельности, придает ей осмысленность, определенность, позволяет избежать ошибок в дальнейшем.

В связи с применением в ходе планирования компьютерных технологий представляется возможным вести речь и об электронной форме планов. Практика показывает, что электронная форма плана требует значительно меньше времени на разработку и оформление по сравнению с аналогичной письменной формой. Применение компьютерных технологий при

планировании работы следователем освобождает его от необходимости последовательного выполнения значительного числа трудовых операций, затрачиваемых на составление плана расследования по отдельным уголовным делам, а затем календарного плана работы по всем находящимся в его производстве уголовным делам. Обусловлено это как самой структурой баз данных, используемых для автоматизации этого вида деятельности, так и спецификой вывода для дальнейшего использования информации, содержащейся в таких программных средствах [7].

Список библиографических ссылок

1. Статистика ДТП за 2008 г. // Аргументы и факты. 2009. 13 апр.
 2. Повышение безопасности дорожного движения в 2006—2012 годах: федер. целевая программа (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 100) // Рос. газ. 2006. № 195 (4862). 28 февр.
 3. Приказ МВД России от 26 марта 2008 г. № 280-дсп (с изм. от 09. 08. 2008 г. № 679-дсп).
 4. Кулагин Н. И., Савельев А. К. Расследование сложных многоэпизодных дел: учеб. пособие. Волгоград, 2005.
 5. Копылов И. А. Следственные ситуации и тактическое решение: учеб. пособие. Волгоград, 1988.
 6. Планирование расследования преступления отдельных видов: учеб. пособие / С. М. Самоделкин [и др.]; под общ. ред. С. М. Самоделкина. Волгоград, 1995.
 7. Вехов В. Б., Родин А. Ф. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации: учеб.-метод. пособие. Волгоград, 2004.
- © В. С. Корненько, 2009